

- Я определенно не чувствую присутствия каких-либо живых существ в этом городе. Если там должно быть десять тысяч душ, то очень странно, что я не могу обнаружить ни одной из них, - услышав о беспокойстве Рении, заговорила Эмиль. Лепард тут же согласно закивал головой.

- Да, у меня тоже возникло такое предчувствие. Я подумал, что это странно. Но затем посчитал, что да пофигу, раз никто ничего не говорит.

- Ты должен был хоть немного обеспокоиться. Вот почему все говорят, что у тебя мускулы не только вместо мозгов, но и вместо души.

Лепард стал выглядеть так, словно был глубоко задет жестокими словами Каэде, слишком беспечно и прямолинейно высказавшей свое мнение по этому поводу, но с ее стороны не последовало никакой ответной реакции.

Рения в конечном итоге даже стал задаваться вопросом, а действительно ли у этих двоих хорошие отношения. Впрочем, поскольку между ними каким-то образом все продолжало складываться гладко, он решил отнестись к ситуации как к тем тонкостям взаимоотношений мужчины и женщины, которые постороннему никогда не понять.

- Трудно представить, что они отступили. По крайней мере, я не вижу вообще никаких преимуществ, которые можно было бы получить от такого решения, - спокойно прокомментировала Рона, и Курц тут же весело поднял руку, чтобы заявить:

- Господин маркграф, еды определенно не хватает!

- Хм? Что ты имеешь в виду под едой? Хотя нет, забудь. Я, кажется, догадываюсь, о чем ты, но...
- попыталась было робко возразить Куровал, но тут же стушеввалась, будто бы разом утратив всю свою решимость.

Горько улыбнувшись в ответ на поведение сестры, Грюн спокойно озвучил собственное мнение:

- Я в любом случае буду следовать твоему решению, господин маркграф.

- Ну, у нас все равно нет иного выбора, кроме как отправиться туда и дать им бой, не так ли? - не совсем понимая, стоит ли ему вообще вмешиваться в обсуждение, и будет ли его голос в этом обсуждении учтен, Альберт все же рискнул открыть рот, движимый, прежде всего, беспокойством об участи своих соотечественников.

В любой армии подобное мнение можно было бы принять как типичный образцовый ответ, однако Рения тут же замотал головой.

- Учитывая, что на данный момент у нас есть более безопасный и надежный план, я не могу согласиться с твоим предложением.

- Эм... а могу ли я услышать этот надежный план? - спросил Альберт с судорожным и бледным лицом, по-видимому, испытывая очень дурное предчувствие.

- Мы снесем их вместе с городом, - уверенно ответил Рения.

- А как насчет средств к существованию местных жителей, мира...?

- Что ж, я полагаю, это решение не будет воплощено... если там все еще есть выжившие. - Взглянув в сторону города, Рения продолжил. - Если в городе не осталось выживших или нет больше никого, кроме солдат армии Повелителя Демонов, то это самый простой метод, обеспечивающий минимальное количество жертв. Вам просто останется отстроить город позже.

- Ну как бы... это... Это ведь не просто ситуация, в которой пара-тройка жителей сбежала из столицы. Для местных это любимый родной город. Если вы его уничтожите... - умоляющий тон Альберта совершенно не подходил амплу Героя.

Среди драконидов-солдат, наблюдавших за всем со стороны, обнаружилось множество недовольно нахмурившихся и откровенно его осуждающих, однако Альберту было решительно не до того. В конце концов, слова Рении о том, чтобы «снести город» не были лишь фигурой речи или шуткой. Он вполне мог бы легко, и, тем более, немедленно привести план в действие, если бы решил, что остальные с ним согласились.

- Может, я не совсем правильно выражаюсь, но, полагаю, вам все равно придется его отстраивать, даже если мы отобьем его обратно привычными, классическими способами, не так ли? Вероятно, очень мало горожан захотят сразу же вернуться и начать жить в городе, долгое время оккупированном монстрами. В конце концов, мы даже не знаем, что они там устроили. В худшем случае я бы не удивился, если бы обнаружил там какое-нибудь устройство, которое бы высасывало ману или жизненную силу жителей города, чтобы переправлять ее Повелителю Демонов. Будь я на их месте, так бы и поступил, - сообщил Рения. А затем, подумав, добавил. - Любому может прийти в голову поставить ловушку в месте, от которого все равно придется отказаться.

До момента обнаружения такая штука могла бы принести очень много профита. Но даже если ее и найдут, а потом обезвредят, единственными потерями будут материальные затраты и трудозатраты на установку.

Рения полагал, что для того, чтобы спрятать ловушку, которая использовала бы весь город, вероятно, лучшим выходом будет провернуть нехитрый трюк – установить множество ловушек поменьше да попроще, которые будет легко найти. Но стоило ему привести этот пример, как он вдруг заметил изменившееся выражение лица Эмиль. Оборвав себя на полуслове, парень повернулся к демонице.

- Что-то случилось, Эмиль?

- Нет, мне просто показалось, что ты думаешь о действительно неприятных вещах. Разве ты не больше похож на короля демонов, чем сам Повелитель Демонов?

Рения послал девушке мрачный взгляд, и та отозвалась злобной улыбкой. Угрюмо фыркнув, он немедленно обернулся к Альберту, тут же его упрекнув.

- Я бы не назвал мудрым ограничение вариантов, вызванное одними лишь эмоциями. Если бы их можно было остановить другими методами, я бы обязательно так и поступил. Но что-то мне сложно представить и тем более поверить, что в городе остались выжившие жители.

- Ни за что!

Крик донесся до них прежде, чем Альберт успел открыть рот в ответ.

Когда все повернулись в сторону звука, то обнаружили приближающегося к ним всадника, гневно уставившегося на Рению.

Рения же первым делом обратил внимание на экипировку незнакомца, посчитав ее весьма дорогой и даже эксклюзивной. Тот, кто носит что-то подобное, определенно должен занимать достаточно высокое положение.

- Это кто? – спросил Рения.

- Это Линус Грейбунарл. Тот, кто назначен генералом этих сил, - шепотом пояснил Альберт.

Парень не смог рассмотреть ни фигуру, ни даже выражение лица своего нового знакомого, поскольку Линус с головы до пят был покрыт такой жесткой пластинчатой броней, что Рении даже стало жаль его коня. Но глаза, сверлящие его сквозь прорези шлема, определенно были мрачны и пронзительны.

- В этом городе было очень много жителей. Невозможно, чтобы их всех убили за такое короткое время! – воскликнул Линус.

- Будьте любезны не кричать. Вы хоть понимаете, как это повлияет на моральный дух? - безразлично ответил всаднику, приближавшемуся к нему с такой настойчивостью, словно собирался атаковать, Рения тут же повернулся к Альберту, видимо, только сейчас кое-что осознав. - Ты сказал Грейбунарл?

- Как вы уже догадались, он сын председателя Витенагемота Драконидов, - кивнул герой.

- Сын того старика, да...?

«Уже раздражает...» - вздохнул Рения, вспомнив лицо пожилого председателя Витенагемота, которого считал как минимум... недостаточно мудрым.

Рения и сам не знал, насколько выразительным получился его удрученный вздох. Однако подобранный еще ближе Линус тут же отреагировал на него, увеличив громкость голоса и буквально испепеляя парня взглядом.

- Как мне заставить вас перестать говорить о безответственных домыслах?!

- Минус десять очков, - тут же прокомментировал Рения.

- Что?!

- Ах, нет. Не обращайтесь внимания.

Рения совершенно очевидно не собирался давать ровным счетом никаких объяснений.

Шيون, которой, естественно, несколько досталось из-за громкого крика Линуса, поскольку уж Рения сидел позади нее, схватилась за поводья правой рукой и попыталась задать вопрос своему спутнику, полуобернувшись к нему. Причем она явно хотела избавить себя от неприятного звукового воздействия, заткнув левое ухо, обращенное к шумному всаднику, пальцем.

- Почему вдруг минус?

- Это ведь зверочеловек Лепард сказал, что в городе нет людей, не так ли? Его обостренные чувства намного превосходят человеческие, - пояснил Рения.

- В лесу все по-другому, но в таком месте даже эльфы немного уступают зверолодям.

- Если следовать этой мысли, то, думаю, драконицы превосходят других в отношении силы и маны, но когда дело касается ощущений и чувств, то, считаю, герой зверолодей в этом плане явно лучше меня.

После того, как Куровал и Альберт один за другим подтвердили остроту чувств зверолодей, Лепард торжествующе выпятил грудь.

И хотя Рения не собирался упоминать об этом вслух, на него также в значительной степени повлияло мнение Эмиль, поддержавшей его умозаключения.

Чувства зверолодей несомненно превосходили таковые у других рас, это верно, однако Эмиль являлась демоном. Ее чувства уж точно были куда острее и изощреннее, чем у всех четырех героев.

Рения вдруг подумал о том, что ему стоило бы немного щелкнуть торжествующего Лепарда по носу, чтобы сбить с него спесь, и не позволить возгордиться не к месту. Он понимал, что зверочеловек в подавленном настроении не самый лучший боец на свете, и дело было не в том, что самого Рению это самодовольство бесило или провоцировало на издевки. Просто он прекрасно осознавал, что тщеславие не приводит ни к чему хорошему. Так что с его стороны это было простым проявлением доброты и заботы. Однако сейчас были дела и поважнее.

- Все именно так. Вам не кажется проблемой, когда кто-то вроде вас выдает желаемое за действительное, игнорируя явно вызывающую доверие, надежную информацию? – спросил Рения.

В целом он не имел ни малейшего желания вмешиваться в ратные дела дракониц. Было бы вообще здорово, если бы они действовали параллельно друг другу, как две совершенно самостоятельные силы, но, увы, это было решительно невозможно.

Линус, по-видимому, не намеревался так легко отпускать Рению. Вместо этого он набросился на парня еще более яростно.

- Но у вас нет точной информации!

- Полагаю, вы из тех, кто не верит, пока не увидит своими собственными глазами. Неприятный тип людей, с какой стороны не посмотри.

- А, так вот в чем причина отрицательной оценки... - пробормотала Шион.

- Не могу сказать, хорошо это или плохо, приемлемо или неприемлемо для командующего, - тут же честно признался Рения.

- То есть ты хочешь сказать, что просто считаешь его неприятным?

- И на этот вопрос я ответить не могу. В конце концов, он стоит прямо перед нами.

Его слова были куда более очевидным признанием озвученного факта, чем само собственно признание, но из-за этого демонстративного юления Линус лишь еще больше вышел из себя, буквально задрожав в седле.

«Какой жалкий», - подумала Шион.

Она искренне верила в то, что у него нет шансов выиграть спор с Ренией, особенно в том, что касалось насмешек.

Обычно те, кто занимал высокие должности, как, например, Линус или председатель Витенагемота, никогда не высмеивались другими. А если такое все же и происходило, они всегда имели возможность сокрушить противника своим авторитетом или чем-то подобным, без необходимости иметь с врагом дело напрямую.

Однако, если другой стороной являлся Рения, победу нужно было одержать исключительно за счет слов. Другой метод был чреват физическим уничтожением.

- Ладно, давайте тогда позволим вашей стороне создать собственный план действий. У нас же уже имеется своя стратегия. Я не говорю, что вы должны нам подчиняться, так что делайте то, что считаете правильным. Ладно? - предложил Рения.

- Вы думаете, что такие рассуждения должны иметь место во время совместных действий с нашей армией? - низким, приглушенным голосом поинтересовался Линус, и Рения тут же с озадаченным выражением лица покосился на Альберта.

Если бы он мог, Альберт хотел бы сейчас отвести взгляд и изобразить неведение, но, видимо, понимая, что не имеет на это права, герой уставился в глаза Рении и пробормотал в ответ:

- В настоящее время... учитывая, что ваше положение является формальным, господин маркграф, оно приняло форму... эм... защиты и сопровождения армией драконилов четырех героев.

- Да неужели? А почему я ничего об этом не слышал? Выходит, ничего страшного, даже если я прямо сейчас вернусь домой?

- Господин маркграф, не могли бы вы как-нибудь... кхм...

Альберт попытался успокоить Рению, настроение которого ухудшилось сразу же после того, как он обнаружил эту новую, неизвестную для себя прежде информацию.

Линус недовольно фыркнул и развернул лошадь.

- Я - командующий этой армией. Могу ли я попросить вас впредь воздержаться от хаотичных слов и действий!?

- Хорошо, но тогда с этого момента вы мой враг. Оставайтесь возле этого города, потому что я планирую уничтожить вас вместе с армией Повелителя Демонов, - спокойно прокомментировал Рения.

- Значит, вы все-таки планируете полагаться на свою грубую силу, да? Проклятый, дикий человек! - воскликнул Линус.

Из правой руки Рении донесся жуткий свистящий звук.

Шион обернулась в сторону звука и увидела какую-то колышущуюся дымку, окружавшую сейчас пятерню Рении. Девушка тут же поняла, что это что-то опасное.

- Рения, давай на минутку успокоимся и поговорим здраво. Ты, конечно, можешь полностью стереть вражескую армию с лица земли, даже вместе с городом, но если ты это сделаешь, тебя самого совершенно точно назовут королем демонов.

- Верно, Рения. Разве не лучше, если он покажет, что у него есть, если уж он с таким бахвальством заявляет, что является командующим армией? - вмешалась Куровал.

Словно отреагировав на легкую панику в голосе Шион, эльфийка приблизила к ним свою лошадь, улыбаясь с редкостным самообладанием и спокойствием.

- Я уверена, что он вернет украденный армией Повелителя Демонов город с помощью какой-то исключительной стратегии.

- ...А ты довольно язвительна и ядовита, как для эльфа, - тут же отозвался Линус.

- Я принципиально противостою ненависти ядом, а глубокой привязанности - медом, - с улыбкой прокомментировала Куровал, явно веселясь от того факта, что Линус заговорил с ней, выплевывая слова с раздражением и глядя на девушку так, словно этот разговор вообще никак ее не касался. - Я уверена, что защищающая четырех героев армия драконидов обязательно приложит невероятные усилия!

- Кххххк....

- А, кстати... - прикрыв рот рукой и глядя прямо в глаза разгневанному дракониду, Куровал с усмешкой произнесла. - Интересно, сколько героев будут выполнять ваши приказы?

- Говори что хочешь! Мне плевать! - тут же огрызнулся Линус.

- Если все это не просто пустая болтовня, сэр драконид, то пожалуйста, продемонстрируйте нам свои способности своими действиями!

По-видимому, понимая, что не в состоянии возразить словам эльфийки, Линус покинул группу Рении, так ничего и не сказав. Правда перед этим все же успел окинуть девушку взглядом, полным ненависти и раздражения.

- Похоже, он из тех, кто заставляет тебя чувствовать себя идиотом только потому, что ты вообще с ним связался, Рения.

- Ну...

- Но для начала давайте пойдем на компромисс между аргументами уважаемых Лепарда, Эмиль и Альберта, хорошо? - пробормотала Куровал, провожая взглядом отступающего прочь Линуса. Выглядела она при этом так, словно наблюдала сейчас за чем-то совершенно бесполезным. - Скорее всего, он нанесет первый удар сам, не полагаясь на нас.

Куровал была почти уверена, что выведенный из себя Линус не пожелает отступать и уж точно не станет просить Рению и остальных о помощи.

«В этом случае они проведут первую атаку собственными силами, даже если она будет несколько безрассудной», - подумала она.

- Ты этого добивалась?

- Кто знает? - с улыбкой ответила Куровал на вопрос Рении.

- А разве между драконидами и эльфами не довольно хорошие отношения?

- Это старая история, Рения, которая ко мне не имеет ни малейшего отношения.

Из-за того, что Куровал произнесла это с ледяным равнодушием, Рения даже ощутил, как остывает его гнев и просыпается слабая жалость к Линусу. Пусть у него и раздражающий характер, но кому хотелось бы, чтобы им так беспощадно манипулировали?